

БОЛЬШЕ ЧЕМ
ДЕТЕКТИВ

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Степень обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и темного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет
Ангелы на льду не выживают
Казнь без злого умысла

АЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

КАЗНЬ без
ЗЛОГО умысла

ЭКМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серии *А. Саужова*
Иллюстрация на обложке *И. Хивренко*

Маринина, Александра.

М26 Казнь без злого умысла / Александра Маринина. — Москва : Эксмо, 2015. — 480 с. — (А. Маринина. Больше чем детектив).

ISBN 978-5-699-79789-9

Анастасия Каменская и ее бывший коллега Юрий Коротков приехали в далекий сибирский город Вербицк. Настин брат собирается построить здесь дорогой пансионат и попросил их найти подходящее место.

Однако властям Вербицка не до московских инвесторов. В самый разгар предвыборной гонки по городу прокатилась волна таинственных убийств экологов. Люди во всем винят чиновников. Уж больно рьяно мэр и его друзья отстаивают звероферму, притаившуюся в глухом таежном лесу. А ведь говорят, что именно она — ферма — вредит местной экологии. Разумеется, это дело увлекло Каменскую намного сильнее, чем поиски какого-то там участка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-79789-9

© Алексеева М.А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Пролог

Сумка с взятыми в библиотеке книгами была невероятно тяжелой, но Нина Ляшенко радовалась этой тяжести: муж оправился после инсульта, завтра он едет в санаторий восстанавливаться, попросил принести книг побольше, значит, снова почувствовал вкус к жизни. Все, что дома было, перечитано уже по многу раз. Нина свободной рукой набрала код, толкнула дверь подъезда, мысленно чертыхнулась в адрес тех, кто в очередной раз то ли разбил, то ли вывернул лампочку, на ощупь вставила ключик в замок почтового ящика, едва поймала вываливающиеся местные газеты, рекламные листки, конверты с письмами, сунула всю кипу бумаг под мышку и порадовалась, что подниматься невысоко — всего на второй этаж. Когда-то, когда они с мужем только-только получили эту квартиру от предприятия, Нина расстраивалась: шумно, тротуар узкий, машины чуть ли не по голове у жильцов ездят, а они привыкли спать с открытыми окнами. Теперь радуется: муж еще плохо ходит, но со второго этажа спуститься ему вполне по силам и домой подняться тоже, а вот с третьего и выше — пожалуй, не сумел бы. Дом-то без лифта. Да и сумки тяжелые с возрас-

том носить становилось не легче. А так все-таки второй этаж..

Войдя в квартиру, Нина скинула короткие сапожки и прямо в пальто направилась в комнату, к мужу, проверить, все ли в порядке. Слава богу, ничего не случилось, муж сидел в кресле и смотрел телевизор. Вот теперь можно перевести дух и раздеться. После инсульта прошел почти год, а Нина так и не избавилась от страха прийти домой с работы и обнаружить мужа лежащим на полу. Как тогда..

— Вот книги. — Она поставила сумку рядом с креслом. — Вот почта. Опять рекламы накидали, деваться от нее некуда. Хотела прямо в подъезде бросить, у нас там теперь специальная коробка стоит, ты видел. Но там конверты какие-то — счета, наверное, или из пенсионного фонда... Лампочку опять разбили, темно, ничего не видно. Я побоялась вместе с этой макулатурой что-нибудь нужное случайно выбросить. Ты сам разбери, ладно? А я пойду ужин готовить.

— Конечно, Ниночка, — кивнул муж. — Счета я сам... Счета — это дело серьезное.

Нина удовлетворенно улыбнулась. Конечно, левые рука и нога слушаются пока еще совсем плохо, но все равно прогресс налицо. Не сравнить с тем, что было. А конверты можно и одной рукой вскрывать, муж натренировался.

Через полчаса ужин был готов, Нина внесла в комнату поднос и принялась накрывать на стол.

— Ну что там? — спросила она. — Счета? Много накопало?

— Как обычно. Телефон, квитанции за квартиру. Я думал, квартплату поднимут, вроде грозились, я по телевизору слышал. Но нет, пока все то же самое. Молодец наш мэр, обещания свои держит, настоящий мужик. А одно письмо вообще не нам, по ошибке в

наш ящик кинули. И кто там у них на почтах этих работает? Не понимаю! Ясно же написано на конверте: Северная, дом шестнадцать, квартира пять. А у нас дом восемнадцать. Куда они смотрят? Нинуля, ты завтра по дороге на работу занеси в соседний дом письмо, ладно? Брось в ящик. А то нехорошо, человек, может, ждет...

— Как же я войду? — возразила она. — Там ведь кодовый замок, как у всех, а цифр я не знаю. Это надо или кого-то из жильцов караулить, или на почту нести.

Муж неожиданно смутился.

— Нет, на почту не надо... И жильцам тоже... Я же на адрес не сразу посмотрел, конверт вскрыл... неаккуратно... Прочитал. Ничего не понял, засомневался, вот тогда и на конверт повнимательнее взглянул. Вижу — улица правильно указана, квартира тоже пятая, как у нас, а дом не наш, соседний. Но конверт... Нинуля, стыдно людям показывать.

— Но ведь тот человек, которому письмо адресовано, все равно увидит рваный конверт и поймет, что письмо читали, — рассудительно заметила Нина. — Чего уж тут стесняться... А там что, что-то очень личное? Любовное?

— Да нет, там по делу... Что-то про экологию. Ничего личного.

— Про экологию? — Она насторожилась.

А ведь тот мужчина, которого недавно убили, был как раз из соседнего дома. Уж не ему ли письмо? Как же его звали-то? Никто ничего о нем, в сущности, не знал, говорили — нелюдимый был, с соседями не общался, даже фамилии его назвать не смогли. Но в газете местной много писали об этом убийстве, там и фамилия была. Господи, да как же...

Она нетерпеливо схватила грубо разорванный конверт, прижала пальцами обрывки, прочитала имя

адресата. Ну точно, Семушкин. Все правильно. Именно про него писали в газетах. Нина бесцеремонно достала письмо и принялась читать:

«Не могу с тобой связаться, телефон не отвечает, а письма с электронки возвращаются с пометкой, что твоя почта не работает. Я закончил свою часть отчета, теперь экологическая картина вырисовывается полностью, это убийный материал, они все пойдут под суд, можешь мне поверить. Срочно объявись в лаборатории. Ты куда-то уехал, что ли? Дверь не открываешь, телефон не берешь, пришлось письмо посылать, как в доисторические времена. Не тяни, вопрос срочный».

— Вот, значит, как, — протянула негромко Нина, присаживаясь на краешек дивана. — Это не на почту надо идти, а в полицию.

— Почему в полицию? — испугался муж. — Я же не нарочно... Так получилось. Случайно.

— Это письмо Семушкину. Тому, которого убили. Судя по письму, он занимался экологией. Ты понимаешь, что это значит?

— Ох ты, господи! — выдохнул муж. — Ничего себе... Думаешь, это опять?..

Понедельник

Из кухни, отделенной от просторной гостиной раздвижной дверью, донесся звон — там что-то разбили. Похоже, тарелку. Анастасия Каменская бросила быстрый взгляд сначала на брата, потом на Короткова: это ведь их жены там, на кухне, и именно они что-то расколо-тили. Коротков едва заметно дернулся, а брат Саша и бровью не повел, знал, что его любимая жена бьет посуду так же отменно, как и готовит. Привык.

— Сань, там девушки что-то разбили, — осторожно заметила Настя.

— Разбили, — невозмутимо отозвался Александр. — Но это никак не меняет постановку вопроса. Я специально вас собрал, чтобы можно было все обсудить, все порешать и не играть в испорченный телефон. Стасов, ты что скажешь?

Владислав Николаевич Стасов, Настин давний друг, а в последние годы — еще и начальник, только пожал могучими плечами.

— Я не возражаю. Какая мне разница, где будет работать мой сотрудник? Договорчик заключим с твоим банком, а хочешь — с тобой лично, как с частным лицом, пропишем в нем, что командировочные

и накладные расходы за твой счет, никаких проблем. То есть у меня — как у начальника твоей обожаемой сестры — нет ни одной причины ее не отпускать в этот твой, как его...

— Вербицк, — пряча улыбку, подсказал Каменский.

Настя метнула в шефа испепеляющий взгляд. Ну почему Владик так легко ее отпускает?! Можно подумать, она спит и видит, как бы ей съездить «на халяву» в этот Вербицк, к черту на кулички, куда-то в Перовскую область, в Западную Сибирь. И главное, совершенно непонятно, что она там будет делать. Юрка Коротков — вопросов нет, он и так у Саша Каменского работает директором пансионата в Подмосковье, уж кому, как не ему, знать, какие нужны условия для строительства и организации такой же базы отдыха. У Сашкиного банка открылось за последние годы множество филиалов по всей Сибири, и Каменский решил построить еще, по крайней мере, один пансионат, где смогут с комфортом и удовольствием проводить отпуска, праздники и выходные дни сотрудники этих филиалов. Тут все понятно. Но она-то, Настя, здесь каким боком? Чем она будет там заниматься? У нее от одного только слова «коммуникации» судороги делаются!

Она умоляюще посмотрела на мужа: может, хотя бы Чистяков ее защитит? Вот пусть бы он сейчас прекратил молчать и высказался в том духе, что, дескать, он против... Хотя почему он должен быть против? После стольких лет совместной жизни как-то смешно прозвучат слова «не хочу расставаться надолго» или «буду скучать», и еще более нелепым выглядело бы его заявление о том, что он, дескать, не может жить один и с хозяйством не справится. Уж кто-кто, а Чистяков справится лучше иной хозяйки. Можно, конечно, выкатить так называемую ревность, сославшись на то,

что жена, мол, в дальний путь... да с чужим мужиком... да неизвестно, чем они там будут заниматься... Нет, не пройдет. Юрку Короткова Настя знает тридцать лет, и столько же лет его прекрасно знает Чистяков. Не прокатит... Господи, как же ехать-то не хочется!

— Хорошо, — обреченно вздохнула Настя. — И что я там должна буду делать?

Александр собрался было ответить, но его внимание привлекли какие-то новые звуки из-за двери, разделяющей гостиную и кухню. Настя насторожилась: похоже, кто-то плакал.

— Дамы! — во весь голос заорал хозяин дома. — Что там у вас стряслось?

Отодвинулась створка раздвижной двери, из кухни выглянула Ирина, жена Короткова, яркая пышнотелая красавица.

— Саша, там Дашка разбила твою любимую чашку и рыдает. Говорит, что ты ее сам выбирал в какой-то поездке в какой-то памятный вам обоим день, и эта чашка для тебя что-то вроде талисмана, и ты без нее жить не можешь, и что Дашку ты просто убьешь. Убьешь, что ли? Правда? — Ирина весело подмигнула Каменскому и подбежала к мужу, чтобы чмокнуть его в темечко.

Коротков не удержался и с видимым удовольствием схватил жену за ягодицы. Жест был грубоватым и весьма «мужицким», но в нем было столько тепла, нежности и нескрываемого мужского интереса, что все невольно улыбнулись.

— Саша, ты когда моего благоверного из Москвы отошлешь? — спросила Ирина. — А то мне через две недели на съемки в Минск ехать, надо Анечку к кому-то приладить.

— А вот прямо завтра и отошлю, — пообещал Александр.

— И надолго? Он успеет вернуться до моего отъезда?

— Вот уж не знаю, — развел руками банкир, — это как пойдет. Может, они за три дня справятся, а может, и месяц просидят в сибирской ссылке.

— Понятно, — вздохнула Ирина. — Тогда буду на всякий случай договариваться. Слава богу, у нас няня вменяемая. Только заплатить придется побольше за то, чтобы она у нас жила постоянно.

— Об этом не волнуйся, — тут же откликнулся Каменский, — все расходы я возьму. А хочешь — привози няню с девочкой сюда, пусть на свежем воздухе поживут. Места много, никто никому не мешает. Конечно, Подмосковье — это не Альпы, но, в любом случае, лучше, чем загазованная Москва.

— Спасибо, Сашенька, мы подумаем, — кивнула Ирина и скрылась в кухне, откуда по-прежнему доносились горестные всхлипывания Даши.

За большим овальным столом снова воцарилось разнородное молчание: Коротков молчал умиротворенно и спокойно, Александр Каменский — сосредоточенно, Стасов — рассеянно, Настя — настороженно и недовольно. А вот муж ее Алексей... Настя подумала, что если бы нужно было как-то охарактеризовать молчание Чистякова, то она сказала бы, что он молчит насмешливо. Интересно, что его развеселило? Неужели тот факт, что Юрка Коротков до сих пор так трепетно влюблен в свою вторую жену? Или то, что Дашенька, мать двоих детей и вообще вполне взрослая и самостоятельная женщина постбальзаковского возраста, может столь отчаянно рыдать, разбив «так много значившую для мужа» чашку? Смешно, право слово! Или он тихо радуется перспективе остаться хотя бы на короткое время соломенным холостяком? Почему-то эта мысль была ей неприятна.

А вот пусть сам скажет! В конце концов, Лешка все эти тридцать лет всегда был полноправным членом их рабочего коллектива.

— А что ты молчишь, Чистяков? — сердито проговорила она. — Ты сам-то понимаешь, зачем меня Саня отправляет в этот Вербицк?

— Конечно, — усмехнулся Алексей. — Асенька, я, в отличие от тебя, имею глупое обыкновение читать всякие новости, поэтому я более или менее в курсе. Просто я предоставил возможность Саньке самому все объяснить.

Всхлипы на кухне не утихали, и Александр Каменский со вздохом поднялся из-за стола.

— Леха, будь другом, расскажи моей строптивой сестре, что к чему, а я пойду Дашку успокою.

— Ага, — воодушевился Стасов, — давай, расскажи, мне тоже интересно, ради каких таких пряников у меня забирают лучшего сотрудника на неопределенный срок.

— А ты не подлизывайся, — огрызнулась Настя. — Продал девушку в рабство за три копейки... И торговался, между прочим, весьма бойко. Мы все слышали. И при этом ни разу не вспомнил про лучшего сотрудника. Предатель ты, Стасов!

В отличие от Александра, который был превосходным финансистом и умелым организатором, но весьма посредственным рассказчиком, Алексей Чистяков, имевший многолетний опыт чтения лекций в аудиториях самого разного уровня, изложил суть проблемы коротко и внятно. Дороги в России всегда были слабым местом, это общеизвестно. На сегодняшний день федеральная трасса «Сибирь» доходит только до Кемеровской области, но существующей Федеральной программой дорожного строительства предусмотрено финансирование продления трассы через сосед-

нюю, Перовскую, область. Проект еще не утвержден, рассматриваются два варианта прокладки трассы, но в обоих вариантах дорога обязательно пройдет через крупный город Вербицк. Город окружен густыми таежными лесами и озерами, и местность является чрезвычайно привлекательной для всякого рода рекреационных предприятий — пансионатов, домов отдыха, санаториев, реабилитационных клиник. И, само собой, для частной коттеджной застройки. Но только при условии наличия хорошей дороги, то есть подъездных путей. Вопрос в том, как именно, с какой стороны Вербицка будет проходить трасса. Зная это точно, можно уже сейчас по вполне приемлемой цене скупить необходимое количество земли под застройку. Когда проект будет утвержден официально, цена земли вырастет в разы, а когда построят трассу — в десятки раз. Поэтому покупать нужно сейчас.

Ситуация осложняется тем, что мэр Вербицка собирается идти на второй срок, выборы через несколько месяцев. Мэра поддерживает группа бизнесменов, заинтересованных в том, чтобы трасса проходила с южной стороны города, а главный конкурент мэра на этих выборах — ставленник другой группы, которая имеет финансовые интересы с другой стороны, северной. Каждая из двух группировок имеет довольно существенный административный ресурс на уровне области, и ресурс этот позволяет как одним, так и другим «продать» выгодный им проект прокладки трассы.

Таким образом, от Короткова и Каменской требуются две вещи: первая — собрать информацию о том, какая группировка имеет лучшие шансы на победу и, соответственно, какой именно вариант проекта будет представлен на утверждение в Правительственную комиссию; вторая — на территории, прилегающей к

наиболее вероятному маршруту прохождения трассы, подыскать место, отвечающее всем необходимым требованиям, как с точки зрения коммуникаций, так и с точки зрения инфраструктуры.

Услышав ненавистные слова «коммуникации» и «инфраструктура», Настя поморщилась.

— Но я ничего в этом не понимаю.

— Зато я понимаю, — весело отозвался Коротков. — Отлично все понимаю. Не бойсь, Пална, совладаем!

Юркиной радостной уверенности она не разделяла... Мэры, выборы, финансы, бизнес, группировки и вообще вся эта политика... Ну настолько это все не «ее»! Никогда у Насти Каменской не было к подобным задачкам ни вкуса, ни интереса.

— Да ну... — удрученно пробормотала она. — Мне бы труп... Убийство бы... Как-то оно роднее, привычнее. В трупах я хоть что-то понимаю. Мало, конечно, но хоть что-то. А в водопроводах и электросетях ваших вообще ни кукареку. И в выборах, кстати, тоже.

— Специально для тебя, — рассмеялся Чистяков, — по заявке трудящихся, так сказать, сообщаю, что электорат города Вербицка всерьез озабочен экологическими проблемами...

— Нет! — Настя в ужасе замахала руками. — Только не это! Экологии я уже не вынесу.

— А ты не кричи раньше времени, ты послушай, — невозмутимо продолжал Алексей. — Вербицк — город крупный, без малого миллионник, градообразующим стал в свое время металлургический комбинат, потом добавился большой химкомбинат. Потом все пришло в упадок, потом все перedelили и перекупили, и сейчас производство продолжается, хотя уже не в таких масштабах, как раньше. Но экологическая обстановка в городе всегда была сложной, и жители издавна при-